

вание. Ситуация, сходная с австронезийской, отмечается в папуасских языках и в египетском (коптском), в последнем она, по-видимому, вторичного происхождения¹³.

Другое проявление категории «отчуждаемой — неотчуждаемой принадлежности» находим в американоиндейском языке ассинибойн, семьи сиу. Здесь имеются два собственно именных класса — «одушевленные» и «неодушевленные» и, кроме того, класс прилагательных и класс наречий, по некоторым признакам также относимые к именным классам. Морфемы — показатели лица выделяются в пределах совокупного класса «одушевленных» и «неодушевленных» и соответственно этому разделяются на свободные и связанные формы. Свободные формы имеют три типа, функция которых заключается в различном эмфатическом выделении имени. Непосредственная связь личных показателей с эмфатическим выделением является одним из свидетельств того, что мы имеем здесь дело с аппаратом прагматической функции.

В сочетании со словами класса прилагательных местоименные показатели лица дают два новых класса форм: 1) независимые формы, выражающие обладание, или «отчуждаемую принадлежность» (например, «Он привел свою жену»; «Эти ботинки — мои»); 2) зависимые формы, выражающие «неотчуждаемую принадлежность»: а) собственность, б) части тела, в) родственные отношения (например, «моя рука», «его жена», «мой брат»)¹⁴. Здесь отчетливо видно, что классификация на «отчуждаемую — неотчуждаемую» принадлежность возникает на основе отношения к 'Я' и независимо от собственно именных классов — «одушевленных и неодушевленных». Дальнейшие языковые транспозиции трех первичных знаков этой функции будут рассмотрены ниже.

Первичный формальный аппарат номинативной функции языка состоит из характеризующих знаков, составляющих именные и глагольные классы. Что касается имен, то в настоящее время в языках мира обнаружены четыре независимые классификации, основанные на совершенно различных принципах: 1) активные — неактивные классы, 2) одушевленные — неодушевленные классы, 3) суффиксальные и префиксальные классы, 4) грамматические роды. Некоторые из этих классификаций могут сосуществовать в одном и том же языке. Вопрос заключается в том, какой из четырех типов классов является первичным аппаратом номинативной функции.

С семантической и типологической точки зрения ближе всего к истокам этой функции стоят, по-видимому, именные и глагольные классы так называемых языков активного строя (по Г. А. Климову)¹⁵. К последним относятся группы на-дене, сиу, галф среди индейских языков Северной Америки и ряд языков семьи тупи-гуарани в Южной Америке. Глаголы в этих языках также распределяются по двум основным классам — «активных» и «стативных» глаголов, соотносимым соответственно с классами «активных» и «неактивных» (или «одушевленных» и «неодушевленных») имен. Следовательно, как именные, так и глагольные классы в этих языках основаны на той или иной степени отождествления с человеком.

Ближайшая степень отождествления с человеком и может рассматриваться как основной семантический признак первичного аппарата номинативной функции. Как основа номинативной функции понятие «человек» выступает не в виде «я» говорящего субъекта, а в виде представителя рода.

¹³ Cowan H. K. J. Les oppositions «aliénable: inaliénable» et «animé: inanimé» en mélanésien. — «Word», 1969, v. 25, № 1—2—3, («Linguistic studies presented to A. Martinet», II), p. 84—85.

¹⁴ Levin N. B. The Assiniboine Language. — Internat. J. Amer. Linguist., 1964, part. II, v. 30, No. 3, p. 16—28.

¹⁵ Детальный обзор и предпосылки для такого понимания см. в работе: Климов Г. А. К характеристике языков активного строя. Вопр. языкознания, 1972, № 4.